

Чем ближе к эпицентру землетрясения, тем ужасающее становилась картина.

По мере продвижения даже Чу Чэньин, который до этого громче всех возмущался, успокоился и перестал жаловаться. Возможно, он просто не хотел, чтобы Чу Чэньяо бросил его в мешок.

Поскольку они двигались в спешном марше, Чу Чэньяо взял с собой лишь триста отборных солдат. Срочно собранные припасы всё ещё были в пути и были каплей в море по сравнению с нуждами беженцев.

Если бы они действовали опрометчиво, все они были бы поглощены толпой.

Однако, достигнув Шэньси, между Чу Чэньяо и Е Чанлином возник серьёзный разлад.

Чу Чэньяо хотел сначала отправиться в пограничный город, такой как Юйлин, чтобы собрать войска, а затем вернуться для подавления беспорядков. Е Чанлин же настаивал на том, чтобы сначала войти в префектуру Сиань, одновременно вызывая войска.

— Простые беженцы. Князь, вы боитесь? — Е Чанлин язвительно усмехнулся.

Чу Чэньяо промолчал.

— Да, пятый брат, просто отдай приказ о сборе войск, — тут же вмешался четвёртый князь Чу Чэньин, не желая упускать возможность войти в город, который был уже так близко, и вместо этого отправляться в далёкий укреплённый город.

Третий князь, домосед Чу Чэньбянь, хотя и поддерживал идею Е Чанлина, предпочёл остаться в тени. В конце концов, если Чу Чэньин и другие смогут убедить Чу Чэньяо, это будет лучше, а если нет, то бить будут не его.

— Пятый брат, я устал, — сказал девятый князь Чу Чэньмянь.

После пяти дней быстрого марша даже на лице Чу Чэньяо появились признаки усталости.

Е Чанлин, получивший травму в детстве, находился в худшем физическом состоянии и сейчас лишь из последних сил держался, и пока никто не замечал его недомогания.

Его настойчивое желание войти в Сиань сейчас было вызвано не усталостью.

Мэйсян всё ещё ждала, чтобы он её спас.

С каждым днём шансы на это становились всё меньше.

Хотя Е Чанлин понимал, что надежда была крайне призрачной.

Он закрыл глаза.

Затем снова открыл.

Собрав полы халата, он уже собирался преклонить колено, но Чу Чэньяо остановил его.

— Князь Ин, моя сестра в смертельной опасности. Прошу вас, позвольте мне войти в город первым.

Он понимал опасения Чу Чэньяо. Если бы не они, Чу Чэньяо и его триста солдат уже давно были бы в городе.

Из присутствующих, кроме наследного принца, все были знатными особами. Если бы с кем-то из четырёх принцев что-то случилось, вину возложили бы на Е Чанлина и этих триста солдат.

Когда Чу Чэньяо уже собирался кивнуть в знак согласия, наследный принц Чу Чэньси, до этого почти не говоривший, внезапно заговорил.

— Пятый брат, не беспокойся о нас.

За всё время пути даже всегда сдержанный и вежливый Чу Чэньси в последние дни хмурился.

— Мы все устали за это время, а девятый брат ещё слишком молод, чтобы выдержать поход в Юйлин.

Услышав это, девятый князь Чу Чэньмянь энергично закивал.

— Кроме того, разве эта маленькая префектура не часть наших владений? Разве мы не можем войти туда? Я верю в тебя, пятый брат.

Слова Чу Чэньси решили исход дела, и все без колебаний направились к Сианю.

Они вошли в город в полдень.

Близость к эпицентру землетрясения сделала Сиань местом страшных разрушений. Повсюду лежали тела, а также раненые и бездомные беженцы. Вокруг были только руины.

Здание префектуры, хотя и повреждённое, всё же сохранило свои очертания и уже

ремонтровалось. Как главный город провинции Шаньси, он быстрее других пострадавших уездов и городов начал восстанавливаться. Однако с наплывом беженцев цены на рис начали стремительно расти.

Одно доу риса, которое раньше стоило около ста сорока монет, теперь стоило два ляна серебра.

А три ляна серебра в голодный год были ценой маленькой девочки.

Чтобы справиться с такими ценами, начали появляться те, кто продавал своих детей, землю и имущество.

И это были те, кто ещё мог что-то продать.

Услышав, что наследный принц и несколько князей прибыли, чиновники Сианя сразу же оживились.

Чу Чэньси и его спутники были окружены толпой и проводили в резиденцию губернатора, которая уже была отремонтирована.

Спустя семь дней все наконец смогли принять ванну, насладиться изысканными блюдами и представлением танцовщиц. Даже Е Чанлину подсунули двух красивых служанок.

Чу Чэньси взглянул на бокал с вином, который красиво переливался в свете, но его лицо оставалось бесстрастным.

Даже самый бесцеремонный Чу Чэньин в этот момент не осмеливался лишний раз заговорить, пользуясь моментом, чтобы поесть.

Проклятый Чу Чэньсяо. Всё это время он кормил их только твёрдыми, как камень, лепёшками. Хотя император и благоволил к ним, но даже князя никогда не испытывали таких лишений.

В нескольких десятках ли от Е Чанлина Мэйсян копала под упавшим засохшим деревом, пока не нашла небольшой кусочек ямса. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто не видит, она осторожно спрятала его за пазуху и продолжила поиски.

Её лицо было бледным, движения замедленными, вероятно, из-за травмы, но дух её был ещё крепок.

Она осторожно сделала шаг, но почва под ногой оказалась ненадёжной, и она тут же отдернула правую ногу. Впереди, после землетрясения и оползня, единственная дорога была перекрыта, и продолжать путь было невозможно.

Мэйсян сжала губы, в её глазах читалась досада, но вскоре они наполнились решимостью.

Мэйсян была продана в дом Е в восемь лет, а до этого её несколько раз перепродавали. В других семьях слуги либо были рождены в доме, либо покупались в возрасте четырёх-пяти лет и воспитывались с детства. Мэйсян же оказалась в неловком положении: в детстве она помогала взрослым по хозяйству, но не умела шить и заниматься другими женскими делами, поэтому её ждала участь попасть в публичный дом.

Хотя она была ещё маленькой, после нескольких месяцев скитаний она смутно понимала, что такое публичный дом.

Как раз в это время семья Е покупала служанок. Возможно, мать Мэйсян умоляла торговца людьми перед отъездом, и тот осторожно замолвил за неё словечко. К счастью, покойная госпожа Е сжалась над ней и купила её.

До двенадцати лет, хотя жизнь была трудной, госпожа Е из клана Ян была доброй и никогда не обращалась с прислугой жестоко, поэтому Мэйсян жила неплохо.

После смерти старшего министра Ян здоровье госпожи Е ухудшилось, и она, прикованная к постели, не могла доверить никому другому, кроме Мэйсян, заботу о Е Чанлине.

Именно тогда Мэйсян немного повзрослела и, как наседка, защищающая своих цыплят, преданно заботилась о своём юном господине, отплачивая за доброту госпожи.

Но Мэйсян всё ещё была всего лишь тринадцатилетней девочкой, и после того, как Е Чанлин очнулся и стал её баловать, она снова стала проявлять детскую игривость и наивность.

Афтершоки всё ещё продолжались.

Мэйсян осторожно вернулась обратно.

Деревня была разрушена землетрясением семь дней назад, и теперь все выжившие собрались на небольшом открытом участке.

Как только Мэйсян, покрытая пылью, приблизилась к открытому пространству, на неё устремились взгляды окружающих.

Голодные взгляды.

Мэйсян стиснула зубы, опустила голову и молча продолжила идти.

— Эрню, где ты была?

Раздался резкий окрик мужского голоса, от которого Мэйсян вздрогнула.

Она остановилась, покачала головой и промолчала. В этот момент к ней подошёл смуглый мужчина средних лет, хромая.

— Эрню, а тот юноша...

— Он придёт!

Почти без колебаний выкрикнула Мэйсян.

— Что ты так кричишь?

Проворчал мужчина, но было видно, что он доволен её ответом.

Мужчина ушёл, хромая.

Мэйсян, казалось, поняла, что слишком разволновалась, и постаралась успокоиться.

Она села за камень на краю поля.

Зимой дни коротки, и солнце начало садиться. Мэйсян свернулась калачиком возле камня, когда к ней донёлся запах мяса, её любимый аромат, но теперь он вызывал у неё тошноту.

— Не плачь, — прошептала она себе.

— Если юноша увидит, он обязательно будет ругать Мэйсян.

— Он придёт.

— Он придёт.

Мэйсян спряталась за камнем.

Она уже настолько проголодалась, что больше не чувствовала голода.

— Чёрт возьми.

Раздался раздражённый мужской голос. Мужчина швырнул уже пустую миску и направился к Мэйсян.

Остальные тоже заметили его движения, и их пустые глаза смотрели на него с надеждой.

Увидев это, мужчина, который ранее спрашивал Мэйсян, куда она ходила, встал и тоже подошёл.

— Дядя, отойди.

Мужчина попытался схватить Мэйсян за волосы.

Но его остановил тот самый мужчина.

— Поверил этой девчонке.

Усмехнулся он, но его действия были настойчивы. Неподалёку некоторые люди тоже встали, готовые действовать.

Мужчина не поддавался.

<http://bllate.org/book/15199/1341734>